

Абак Лу Синьнуаня потрескивал.

Сердце Лу Мианя больше не принадлежало семье Лус. Раз уж он так сильно хотел уйти, он должен был заплатить определенную цену!

Она не хотела глубоко задумываться о том, почему физические показатели Лу Мяня были такими хорошими, она не хотела знать.

Она лишь знала, что если Лу Мянь покинет соревнования, то она потеряет сильного конкурента. Будь то борьба за первое место или вхождение в пятерку лучших, у нее было бы гораздо больше шансов на победу.

Для нее не редкость два золотых цветка вместе с Лу Мянь!

Она - гордая дочь семьи Лу!

Уникально!

Лу Чэнвэнь и Хуан Юй вздернули брови и тайно взвесили их.

Лу Синьтан и Пэй Цзиньлань смотрели друг на друга, их лица были немного серьезными.

Другие не знали, но их пара знала очень хорошо. Компания Суфэн хорошо известна. Их семья, Лу Си, неоднократно говорила, что хочет сотрудничать с Sufeng, но они всегда страдали от того, что у них нет шансов и выхода.

У Синь Нуань теперь есть возможность войти в Су Фэн, это нелегко. Будет жаль, если я упущу ее.

Просто ее манеры сегодня шокируют, и она действительно не похожа на красавицу.

Почему Фу Мань так не подумала.

Она была почти глупа. Еще не до конца переварился шок и потрясение, которое вызвала у нее старшая дочь, а младшая снова подняла шум. Как могла воспитанная и добрая младшая дочь говорить такие вещи и обращаться с такими просьбами?

Теперь Нуань Нуань стала еще более странной, чем Лу Мянь.

Лу Синьнуань просто разбил банку и заскрипел зубами в уродливой позе: "Лу Мянь, ты хочешь покинуть семью Лу с таким нетерпением, тогда сделай последнее дело для семьи Лу!".

У шести человек были свои мысли и лица.

Лу Мянь была единственной, кто был спокоен и невозмутим. Она, казалось, была тронута, и остановила вращающийся документ в своей руке.

"Хорошо." Она говорила легко, медленно и с насмешкой.

Глаза пяти старейшин были совершенно неправильными, с неуверенностью в сложности.

Действительно ли Лу Мянь согласилась отказаться от участия в конкурсе по физике?

С такими хорошими оценками она действительно готова сдать?

Когда все задумались об этом, то увидели, что Лу Мян медленно достал свой мобильный телефон, держа в одной руке документ, а другой рукой набирая текст. Казалось, что он отправил текстовое сообщение, которое вскоре убрал.

Все молчали и были в замешательстве.

Лу Мян не произнес ни слова и вяло сидел на диване, сложив ноги, кончиками пальцев перебирая волосы вокруг ушей, и ждал чего-то, как никто другой.

Ее поза абсолютно недопустима в семье Лу.

Но в этот момент никто не сделал шаг вперед, чтобы остановить ее.

В основном, дыхание на ее теле слишком резкое, и все не хотят подходить близко.

Атмосфера молчаливого ожидания была неловкой.

Лу Синьнуань открыл рот и, наконец, немного пришел в себя. Вспомнив о своей неудаче, Чу Чу жалко захотел что-то объяснить.

В это время зазвонил ее мобильный телефон.

Она взглянула, и увидела записку: Господин Линь, ответственный за Игры Суфэн.

Она бросила взволнованный взгляд на Фу Мана и Лу Чэнвэна.

"Мама, бабушка и дедушка, звонит господин Лин! Он, должно быть, спрашивает о результатах моих соревнований!"

Этот телефонный звонок был как спаситель. Он вернул ее смущение и страдания к реальности, спас ее положение и успешно помог ей скрыть свой промах.

Выражения Фу Мана и Лу Чэнвэна расслабились, и они, которые все еще боролись, медленно склонили чашу весов.

"Нуань Нуань, скорее отвечай на звонок! Дай нам послушать!" радостно призывал Пэй Цзиньлань.

Лу Синьнуань снова и снова кивал головой, глубоко вздохнул, чтобы настроить свой менталитет, ответил и нажал кнопку публичного выпуска.

"Здравствуйте, господин Линь". сказала она хорошо и уважительно.

"Это мисс Лу Синьнуань?"

"Это я, господин Линь".